

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 118–125. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 118–125. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история

УДК 94(470.314)''1914/1918''

EDN RDRFMS

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-118-125>

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на материалах Владимирской губернии)

**Петровичева Елена Михайловна**, доктор исторических наук, профессор, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, [helenp94@mail.ru](mailto:helenp94@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

**Повалишников Софья Романовна**, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, [444774448@mail.ru](mailto:444774448@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0008-2667-1220>

**Аннотация.** В данной статье рассматривается деятельность правоохранительных органов Владимирской губернии в годы Первой мировой войны. Авторы анализируют новые задачи, поставленные перед органами власти военным временем, характеризуют основные направления работы полиции, выявляют особенности борьбы с преступностью в этот период. Поднятые в работе проблемы остаются недостаточно изученными в отечественной историографии. Исследование носит региональный характер и базируется на изучении периодической печати и источников, хранящихся в фондах Государственного архива Владимирской области, многие из которых введены в научный оборот впервые. В статье делается вывод о том, что в военное время полицейские, помимо исполнения своих прямых обязанностей, выполняли множество дополнительных функций (помощь беженцам, борьба с эпидемиями, надзор за соблюдением санитарных требований горожанами и др.). Раскрывая результаты деятельности полиции на территории Владимирской губернии в годы Первой мировой войны, авторы выявляют проблемы, с которыми сталкивались органы правопорядка: невысокая заработная плата, нехватка сотрудников и вооружения, а иногда и безответственное отношение к службе полицейских чинов. Исследование доведено до Февраля 1917 г., когда, с началом революционных событий, происходят кардинальные изменения в составе, функциях и деятельности правоохранительных органов.

**Ключевые слова:** Владимирская губерния, Первая мировая войны, полиция, правонарушения, правоохранительные органы, преступления, Российская империя.

**Для цитирования:** Петровичева Е.М., Повалишников С.Р. Деятельность органов полиции по охране общественного порядка в годы Первой мировой войны (на материалах Владимирской губернии) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 118–125. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-118-125>

Research Article

## ACTIVITIES OF POLICE AGENCIES TO MAINTAIN PUBLIC ORDER DURING WORLD WAR I (based on materials from Vladimir Province)

**Elena M. Petrovicheva**, DSc in History, Professor, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, [helenp94@mail.ru](mailto:helenp94@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2740-0616>

**Sofia R. Povalishnikova**, the Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, [444774448@mail.ru](mailto:444774448@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0008-2667-1220>

**Abstract.** This article examines the activities of police agencies to maintain public order during World War I in Vladimir Province. The authors analyse current tasks assigned to the authorities during the war; they also characterise the main areas of police work, and identify the specifics of combating crime during this period. The issues raised in the work remain insufficiently studied in Russian historiography. The research is of a regional nature and is based on the study of periodicals and sources stored in the funds of the State Archive of Vladimir Region, many of which had been introduced into scientific circulation for the first time. The article concludes that in wartime, police officers, in addition to fulfilling their direct duties, performed many additional functions (helping refugees, fighting epidemics, overseeing the observance of sanitary requirements by citizens, etc.). Revealing the results of police activity in the territory of Vladimir Province during World War I, the authors identify the problems faced by law enforcement agencies: low wages, lack of staff and weapons, and sometimes an irresponsible attitude towards the service of police officers. The study endpoint is February 1917, when,

with the beginning of the revolutionary events, drastic changes took place in the composition, functions and activities of law enforcement agencies.

**Keywords:** Vladimir Province, gendarmerie, World War I, police, offences, law enforcement agencies, crimes, Russian Empire.

**For citation:** Petrovicheva E.M., Povalishnikova S.R. Activities of police agencies to maintain public order during World War I (based on materials from Vladimir Province). *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 118–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-118-125>

История правоохранительных органов Российской империи вызывает значительный интерес у современных исследователей. Многие проблемы остаются недостаточно изученными и дискуссионными в нашей историографии. В советский период полицейская система не была предметом специального изучения. В конце XX – начале XXI вв. стали появляться труды, посвященные органам полиции, однако оценки их деятельности остаются различными до сих пор. Особенно это касается периода Первой мировой войны.

Актуальным является региональный подход к изучению деятельности полиции в последние годы существования империи. Монография С.М. Рязанова посвящена деятельности полиции Пермской губернии в годы Первой мировой войны [Рязанов 2017]. Следует отметить ряд статей, касающихся региональных аспектов изучаемых проблем. А.К. Лаптев посвятил свою статью деятельности полиции и жандармерии Смоленской губернии в 1914–1915 гг. [Лаптев 2016]. В статье Е.Ю. Семеновой анализируется отчетная документация жандармерии Поволжья [Семенова 2011]. А.В. Перегудов затрагивает проблему военного шпионажа в Воронежской губернии и положения жандармерии в 1914–1917 гг. [Перегудов 2015]. А.В. Федосов изучает функции полиции Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны [Федосов 2016].

Представляет интерес диссертация А.В. Кокшарова [Кокшаров 1999], посвященная деятельности полиции и ее «карательной» функции на территории Владимирской губернии в хронологически широкий период, охватывающий вторую половину XIX – начало XX вв. Специальных работ, посвященных деятельности органов полиции во Владимирской губернии в годы Первой мировой войны, в историографии нет. В данной работе поставлена цель восполнить эту лакуну, изучить архивные документы и уточнить оценки, данные историками ранее.

В основу исследования особенностей деятельности полиции на территории Владимирской губернии в условиях Первой мировой войны положены, прежде всего, нормативно-правовые акты, организационно-распорядительные и делопроизводственные документы. К нормативным актам можно отнести циркуляры и распоряжения органов власти. Делопроизводственные источники представлены перепиской губернатора с органами местного самоуправления.

Сюда же относятся рапорты и докладные записки отдельных жандармов, протоколы, составленные по поводу различных происшествий. Источники по данной тематике содержатся в архивных фондах органов губернского и местного управления: «Канцелярия Владимирского губернатора» (ГАВО. Ф. 14), «Владимирское губернское правление» (ГАВО. Ф. 40), «Вязниковская городская управа» (ГАВО. Ф. 391), «Меленковская городская управа» (ГАВО. Ф. 393), «Суздальская городская управа» (ГАВО. Ф. 397), «Владимирская городская дума» (ГАВО. Ф. 400), «Вязниковская городская дума» (ГАВО. Ф. 401), «Владимирское губернское жандармское управление» (ГАВО. Ф. 704).

При работе с архивными документами по данной тематике следует учитывать, что дела, которые не представляли интереса для органов, расшивались и уничтожались. В советское время многие дела изымались из архивов как «не представляющие интереса». Все рассматриваемые нами материалы можно разделить на две категории: дела, касающиеся личного состава, и дела, раскрывающие функции полицейских органов в губернии. Относительно первой категории стоит сказать, что единиц хранения в ней немного. Главными источниками такого рода являются приказы, финансовые документы и формулярные списки сотрудников. Делопроизводству, раскрывающему функции губернской полиции, отводится в архивах немало места. В процессе изучения данных документов выяснилось, что наибольшее количество дел сохранилось по сбору налогов, борьбе с эпидемиями и нечистотами, учету военнообязанных и т. п.

Новизна работы определяется постановкой проблемы, которая ранее практически не изучалась применительно к Владимирской губернии. В научный оборот введены неопубликованные до настоящего времени архивные документы. Это позволило расширить представление о военных буднях владимирских полицейских. При анализе источников использовались методы социальной истории, теория повседневности, региональный и антропологический подходы.

Как свидетельствуют документы, наиболее распространенными правонарушениями в период Первой мировой войны, как и во все времена, были кража, затем грабеж и разбой. В основе разграничения данных видов преступлений лежит способ завладения чужим имуществом. Если под кражей предполагают тайное хищение чужого имущества,

то грабеж – это хищение без применения насилия, а разбой – нападение с целью изъятия имущества с угрозами или применением силы. В царской России достаточно долго не разграничивались между собой разбой и грабеж, их считали как одно преступление. Большинство граждан не вдавались в такие юридические тонкости, смело называя грабежом любое нападение.

Изучив материалы местного архива и периодической печати, мы выяснили, что объектами хищений чаще всего были деньги и небольшие дорогостоящие вещи (например, драгоценности, часы, портсигары и т. д.). В холодное время года возрастали кражи различных предметов гардероба. Зачастую краже подвергались сельскохозяйственные животные, продукты питания, а также различная домашняя утварь. При этом преступления совершались не только в неблагонадежных районах городов, но и в центре.

Поскольку до войны наибольшее число осужденных составляли мужчины, то с началом войны и мобилизации существенно снизилось число преступлений. Способствовало этому также запрещение с 1914 г. продажи спиртных напитков, под влиянием которых совершалось большинство правонарушений. Тем не менее, хотя указанные нами преступления в годы войны происходили значительно реже, их абсолютные показатели оставались значительными. В основном это касалось преступлений против собственности.

В 1914 г. наибольший процент преступлений составляли кражи (1290 случаев) и поджоги (382 случая). На 1 января 1914 г. в тюрьмах и исправительном отделении губернии содержалось 2486 человек и еще 30 детей. На 1 января 1915 г. в Ковровском уезде числилось 124 арестанта, в Гороховецком уезде – 38<sup>1</sup>, в Вязниковском уезде – 50 человек<sup>2</sup>, в Шуйском уезде – 177<sup>3</sup>, в Судогодском уезде – 42 арестанта<sup>4</sup>, в Покровском уезде – 93<sup>5</sup>, в Муромском уезде – 147<sup>6</sup>, в Меленковском уезде – 93<sup>7</sup>, в Суздальском уезде содержалось 66 арестантов<sup>8</sup>. Наиболее криминализированным считался индустриальный Шуйский уезд, наиболее благополучными значились аграрные Юрьевский и Суздальский уезды. Это не случайно – по данным исследований, именно представители рабочих профессий были первыми по числу девиантных поступков и по организации стачек [Кокшаров: 86].

Ориентируясь на ведомости о работе сыскного отделения в г. Владимире за 1915 г., мы можем сказать, что раскрываемость составляла почти 93 % [Кокшаров: 89]. С целью оптимизации поимки преступников с января 1915 г. Центральное регистрационное бюро стало еженедельно издавать сыскные ведомости (в некоторых случаях спустя пару часов), ранее начальники сыскных отделений рассылали ориентировки самостоятельно.

Необходимо учитывать, что правонарушения были зачастую вызваны самими потерпевшими, которые были частенько пьяны. Преступления совершались кем-то из знакомых потерпевшего или же «профессиональным» воров.

Полицейское управление г. Владимира, которое занималось всеми видами преступлений, в 1895–1917 гг. возглавлял Василий Авимович Иванов. Человек энергичный и инициативный, он добивался увеличения кадрового состава и улучшения материального положения полицейский чинов. Благодаря его стараниям в губернии было учреждено Добровольное пожарное общество. В 1915 г. была ликвидирована уездная полицейская стража, а в 1916 г. фабричная полиция, что привело к сокращению численности полицейских. Накануне войны в уездной полиции Владимирской губернии числилось около 1033 человек [Николаева: 6]. В 1916 г. число полицейских в среднем колебалось от 30 до 60 человек на уезд, всего в губернии не хватало примерно 120 человек. Соотношение полицейских служащих к гражданскому населению в крупных городах Владимирской губернии составляло в среднем 1:200, а в сельской местности 1:2000. К началу 1917 г. штат городской полиции насчитывал 76 человек, а уездной и вовсе 61. Больше всего не хватало канцелярских чиновников и нижних полицейских чинов [Николаева: 7].

Отдельно стоит сказать, в каких условиях жили полицейские служащие. Государство не предоставляло им квартир, и им приходилось снимать жильё за свой счёт. Также на свои деньги они приобретали фураж для своей лошади или покупали себе обмундирование. Затраты на покупку лошади составляли 85–250 рублей. Государством выделялась для этих целей ссуда не более 180 рублей с условием её погашения. На фураж отпускалось по 100 рублей в год. При стоимости фуража за пуд от 2 до 2,55 рублей и сена от 50 до 60 копеек за пуд реальная цена содержания лошади доходила до 200 рублей<sup>9</sup>. Уездный исправник г. Покрова рапортовал губернатору о том, что конные стражники жили в холодных, грязных помещениях. Доход полицейского было таков, что в 1916 г. трудоспособный мужчина зарабатывал в 2–3 раза больше, чем полицейский стражник. Следовательно, желающие служить в полиции практически отсутствовали. К тому же тяжелые бытовые условия накладывали отпечаток на характер человека.

В общественном мнении полицейские представлялись как невоспитанные, неучтивые граждане. Наверняка такие служащие встречались, но не повсеместно. В документах по Владимирской губернии такие упоминания попадаются крайне редко. При анализе личных качеств полицейских чинов нужно брать в расчёт контингент, с которым зача-

стую приходилось общаться, – бродяги, нищие. Это также отражалось на манере общения. К этому еще можно добавить профессиональное выгорание.

Власти также обращали внимание на культурный уровень полицейских служащих. Благоприятное влияние в этой сфере оказал выпущенный в 1915 г. «Букварь современного городского»<sup>10</sup>. Основной упор в нём делался на вежливом и почтительном отношении между полицейскими чинами и жителями империи. В октябре 1916 г. вышел закон «Об усилении полиции в 50-ти губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов»<sup>11</sup>. В соответствии с ним увеличивался размер содержания, стала учитываться выслуга и уровень образования. Так, для городских и стражников требовалось умение читать и писать по-русски; для полицейских надзирателей и урядников – окончание курса наук в объеме не ниже двухклассного училища; для городских, участковых и станковых приставов, помощников их, начальников сыскных отделений и их помощников – окончание курса наук в объеме не ниже шести классов; для уездных исправников и полицеймейстеров, а также их помощников – окончание полного курса наук в объеме не ниже среднего учебного заведения.

Чем же занимались во время войны полицейские чины в губернии? Сфера их деятельности была широка: они открывали приюты для сирот убитых или умерших от ран воинов<sup>12</sup>, взимали налоги с велосипедов<sup>13</sup>, утверждали открытие лазарета или братского кладбища<sup>14</sup>, следили за постройкой барачных для запасных пехотных частей<sup>15</sup>, а также за чистотой в трактирах<sup>16</sup>. Кроме того, полиция контролировала благотворительные любительские спектакли, концерты и лотереи, выдавая на их проведение разрешения после проверки репертуара и проверяя наличие всей поступившей выручки. Губернатор требовал от полиции сверять количество проданных билетов и отчисляемых сумм в рамках выполнения постановления Совета Министров от 22 ноября 1915 г., которым в стране вводился временный налог с билетов на увеселительные мероприятия [Федосов: 9].

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов в годы Первой мировой войны была борьба с революционным движением и подавление стачек. Во Владимирской губернии процент стачек с требованием повышения оплаты труда рабочим за период 1914–1917 гг. составлял 53 %, этот показатель был выше, чем в Смоленской и Московской губерниях, но ниже, чем в Ярославской и Костромской губерниях [Шильникова: 47]. Вторым немаловажным аспектом, волновавшим местных рабочих, был продовольственный вопрос. В Центральном промышленном районе именно во Владимирской губернии был наибольший процент стачек, связан-

ный с этой проблемой, – 28 % [Шильникова: 47]. Сами власти требовали, чтобы к 16-му числу каждого месяца им докладывали об отношении крестьян и рабочих к войне, а также о том, не замечается ли в них настроений поворота к миру. Почти всегда власти получали ответы, что настроение крестьян хорошее, поворота к миру нет, отношение к лицам немецкого происхождения враждебное, отношение к работе Государственной думы одобрительное и т. д.<sup>17</sup> В январе 1915 г. агент «Михайлов» докладывал, что на одной из фабрик директор объявил рабочим, что они должны работать до 24 часов, если они не согласны, то он приведет солдат, и они будут так работать все равно<sup>18</sup>. Тот же агент рапортовал, что виновником войны среди народа считался великий князь Николай Николаевич. В июне 1915 г. вышло секретное постановление уездного исправника о том, что нельзя допускать даже патриотических шествий и манифестаций без личного распоряжения властей<sup>19</sup>. В ноябре 1915 г. сообщалось, что никакого намёка на забастовку среди железнодорожных служащих нет. К несвоевременной выдаче зимней одежды рабочие отнеслись спокойно, поскольку такие задержки, по их словам, «у них были всегда»<sup>20</sup>.

Несмотря на успокоительные донесения, в 1915 г. по губернии распространялись политические прокламации, включавшие следующие лозунги: «Не надо царя, не надо правительства, не надо войны и жандармерии, и полиции»<sup>21</sup>. Волнения были связаны также с отсрочками от призыва в армию. Были зафиксированы случаи насилия в деревнях над односельчанами, работающими на заводах и имеющими отсрочку в деревне Гавриловское, Гнездилово, Туркино, Крапивное и др.<sup>22</sup> Сообщалось также, что жители ряда сел на почве зависти по поводу того, что некоторые крестьяне, служащие в правительственных учреждениях, освобождались от всяких повинностей, лишили их установленного продовольственного пайка и запретили выгонять скот на общее пастбище<sup>23</sup>. Предупреждение и подавление проявлений общественного недовольства осуществлялось совместно органами полиции и губернского жандармского управления.

Ещё одной важной стороной деятельности полиции была забота о малоимущих семьях призванных солдат. Для этой цели еще в 1912 г. при земских правлениях были созданы комитеты по оказанию материальной помощи с участием руководителей местной полиции [Федосов: 8]. С началом войны такие комитеты занимались проверками материального положения заявителей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. При этом выдаваемые полицией заключения являлись главным аргументом для принятия решения о необходимости оказания помощи. Однако вопросы, связанные с размещением детей из бед-

ных семей в приютах, при всем внимании к ним со стороны полиции, чаще всего не решались ввиду их переполнения, а также «вызванного войной уменьшения притока пожертвований» и сокращения всех бюджетов на нужды такого рода. В частности, Александровский детский приют во Владимире в 1917 г. был вынужден закрыться, поскольку на содержание детей требовалось не менее 20 тысяч, а попечительство располагало не более 6–7 тысячами<sup>24</sup>.

С целью восстановления социальной справедливости полиция делала все возможное для защиты бедных солдатских семей от притеснений местных купцов и кулаков, использовавших военные трудности в целях личного обогащения, а также принимала меры для первоочередного выделения им пособий в условиях уравниловки с семьями зажиточных крестьян [Федосов: 8].

На полицию совместно с органами здравоохранения была возложена профилактика распространения заболеваний. Она заключалась в полицейском обеспечении проведения врачебно-фельдшерским составом дезинфекций в домах заболевших и умерших, в учебных заведениях, а также прививки оспы всем контактировавшим с больными. С профилактическими целями в 1915 г. во Владимирской губернии было запрещено в городском саду ходить с собаками, с ножами, ездить на велосипеде, рвать цветы и портить деревья, а также играть в «городки» и «чижи» на тротуарах<sup>25</sup>. Ширина тротуаров устанавливалась от 2 до 3 аршин. На них нельзя было ставить лошадей с экипажем и вообще занимать его чем-либо. В случае неустройства тротуара домовладелец платил штраф до 50 рублей. По улице, на городских лугах запретили ходить скоту, а вновь возводимые постройки должны были быть огорожены забором. Создавались отдельные места для купания мужчин, женщин и лошадей на реке Клязьме. Проявлять во время купания действия, оскорбительные для нравственности, запрещалось.

В санитарных целях за промывку кишок животных при городской скотобойне в пользу города был установлен сбор – за кишки больших туш рогатого скота по 30 копеек, а свиней, овец, телят – 15 копеек<sup>26</sup>. В том же году было организовано постоянное наблюдение за исправным содержанием печей и дымовых труб, изданы постановления об оборудовании надлежащим образом пожарного обоза, приобретена паровая пожарная машина, сооружена сеть пожарных чанов вместимостью от 1000 до 1200 ведер каждый, устроены подъезды к существующим водным источникам и развитие Добровольного пожарного общества. Нередко и сами жители просили полицию о благоустройстве территории. В Государственном архиве Владимирской области сохранилось заявление от жителей Суздаля с просьбой уничтожить ямы,

образовавшиеся после пересыхания пруда на Ковровской улице, а на ней разбить сквер, поставить скамьи и детскую площадку<sup>27</sup>.

Кроме этого, полиция следила за военнопленными, находящимися в губернии, чтобы они не нарушали порядок и не вели агитационную деятельность. Во Владимирском госархиве хранятся документы, повествующие о случае, когда старший в команде военнопленных немцев в товариществе Соколовской мануфактуры Асафа Баранова в с. Струнино призывал пленных к беспорядкам, внушая, что в пищу кладут недоброкачественное мясо<sup>28</sup>. Беспорядки удавалось подавить.

Однако и среди самих представителей власти встречались непорядочные люди. Так, в результате халатных действий полицейского сторожа при военнопленных один из невольников утонул<sup>29</sup>. Сохранилась жалоба на незаконные действия городского исправника г. Муром, которого обвиняли в использовании подчинённых в качестве бесплатной прислуги в урон служебным обязанностям. Поваром у него был стражник, кучером – городской, а для других надобностей служил другой городской. Все нарушители были наказаны<sup>30</sup>.

Пойманные полицией граждане назначались на различные работы: огородные, очистка улиц, пилка, колка дров, грузовые работы, железнодорожные, ассенизационные, плотные, столярные, слесарные, кузнечные, сапожные работы, стирка арестантского белья, также были кашевары, хлебопеки, банщики, больничная прислуга, водоносы<sup>32</sup>. Средний дневной заработок заключенного колебался в среднем от 50 копеек до 1,5 рублей<sup>32</sup>. На 1 февраля 1917 г. во Владимирской губернской тюрьме содержалось 839 арестантов<sup>33</sup>.

Во Владимирском архиве встречаются прошения заключенных о переводе их в больницу с целью излечения. Так, в 1915 г. А.В. Земаков писал прокурору Владимирского окружного суда, что лечение во Владимирской губернской тюрьме плохое<sup>34</sup>. Правда, прошение осталось без последствий, так как, по заключению врача, вся необходимая ему помощь была оказана в тюрьме. Когда не хватало медицинского персонала, то арестантов могли отправить на лечение в губернский центр или же в Москву. Так было в Муромской тюрьме: поскольку в ней не было хирурга, то арестантов отправляли в другие города для лечения.

Во владимирских тюрьмах были достаточно хорошие библиотеки. Например, во Владимирской казначейской тюрьме заключенные читали такие книги, как: «Магнетизм и индукция», «Малаяр», «Введение в философию», «География центральной России», «Англо-русский словарь»; «Доходное пчеловодство», «Руководство к самостоятельному изготовлению ди-

намо-машины и электро-моторов»; «Постройка динамо-машины с кольцеобразным якорем»; «Самоучитель иностранного языка», «Арифметика», «Учебник двойной бухгалтерии», «Воздухоплавание», «Основы метеорологии», В. Михайловский «Святой апостол Андрей Первозванный», В. Шекспир «Собрание сочинений», В.Н. Маракуев «Сельское огородничество», С. Пономарев «Святой Иоанн Златоуст», П. Маслов «Условия развития сельского хозяйства в России», «Начертание церковной истории от библейский времен до восемнадцатого века»<sup>35</sup>. Исходя из этого перечня, можно сказать, что каталог библиотек состоял преимущественно из религиозной и учебной литературы. Такой подбор объясняется тем, что основными каналами перевоспитания человека видели в религии, образовании и труде. Набравшись в тюрьме необходимых знаний, человек мог их применять в мирной жизни. Однако, несмотря на то что в тюрьмах читали достаточно много литературы, это не мешало процветать тюремному жаргону.

Женщины-преступницы зачастую привлекались к ответственности как соучастницы. Встречались и жестокие преступления: убийство детей и мужей. Сокрытие трупа новорожденного, детоубийства и истребление плода можно считать характерной особенностью женской преступности [Куликова: 10]. Мужья становились жертвами, когда проявляли к женщине излишнюю жестокость либо же когда она не могла получить развода. Однако женщина-преступница не всегда наказывалась по суду. Среди крестьян были распространены случаи самосуда. Особенно остро общественность реагировала на посягательства на жизнь и здоровье. Это расценивалось как грех и преступление. Здесь во многом сказывалось православное воспитание.

К заключенным применяли дисциплинарные взыскания. Могли оставить на день без горячей пищи за ловлю голубей в форточку<sup>36</sup>, посадить в карцер за нецензурную брань на трое суток. Причем последний способ наказания был наиболее распространенным.

В Государственном архиве Владимирской области встречаются упоминания о побегах. Так, в 1916 г. из ковровской тюрьмы бежали два осужденных. Они отправились в кусты справить нужды, там скинули полностью одежду и белье и убежали в лес. Надзирателей за побег оштрафовали на 5 рублей<sup>37</sup>, но подобные происшествия случались и позднее.

Изучив деятельность полиции на территории губернии, мы можем отметить, что в сферу ее компетенции вошли новые задачи, связанные с помощью семьям призванных на фронт, заботой о сиротах, раненых воинах и инвалидах; помощь беженцам; контроль за санитарной обстановкой в условиях усилившихся эпидемий; контроль за снабжением населения продовольствием. Особое внимание в годы войны

уделялось охране порядка и борьбе с уголовной преступностью. При этом важно разделять деятельность жандармерии и полиции. Целями жандармских губернских подразделений было активное противодействие подрывной деятельности внешнего врага в лице Германии и Австро-Венгрии, борьба с внутренними антивоенными акциями, проводимыми революционерами и агитаторами. В этих условиях местная полиция брала на себя все остальные внутриохранительные функции в губернии. Однако в случае необходимости органы министерства внутренних дел оказывали друг другу необходимое содействие [Лаптев: 300].

Основными проблемами в работе органов правопорядка Владимирской губернии были: неудовлетворительное материальное благосостояние служащих; высокая степень напряженности труда; длительный рабочий день; нехватка профессиональных сотрудников; слабая агентурная сеть.

За годы войны не удалось наладить эффективное взаимодействие различных государственных органов. Не были налажены должным образом взаимодействие полиции с органами государственного управления и общественными организациями. В результате не были решены проблемы снабжения населения продовольствием, борьбы с забастовочным движением и со шпионажем. Если до войны правительство считало, что полиция обладает достаточным количеством сотрудников и наделена всеми необходимыми полномочиями для охраны общественного порядка, то военное время показало, что это не так. Власть стала предпринимать попытки усиления полиции лишь тогда, когда в условиях роста социальной напряженности она перестала в полной мере обеспечивать общественный порядок.

### Примечания

<sup>1</sup> Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 431. Оп. 1. Д. 1818. Л. 19.

<sup>2</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1817. Л. 22.

<sup>3</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1816. Л. 9.

<sup>4</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1825. Л. 12.

<sup>5</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1823. Л. 31.

<sup>6</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1820. Л. 21.

<sup>7</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1819. Л. 36.

<sup>8</sup> ГАВО. Ф. 431. Оп. 1. Д. 1824. Л. 15.

<sup>9</sup> ГАВО. Ф. 526. Оп. 2. Д. 30. Л. 9.

<sup>10</sup> Букварь современного городского // М. Ж. Варшава: Полиц. тип., 1915. 31 с.

<sup>11</sup> Особый журнал совета министров. 7 октября 1916 г. Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/6132-7-1916-50> (дата обращения: 02.06.2024).

- <sup>12</sup> ГАВО. Ф. 393. Оп. 2. Д. 14. Л. 2.
- <sup>13</sup> ГАВО. Ф. 393. Оп. 2. Д. 14. Л. 10.
- <sup>14</sup> ГАВО. Ф. 393. Оп. 2. Д. 14. Л. 48 об.
- <sup>15</sup> ГАВО. Ф. 400. Оп. 3. Д. 99. Л. 4.
- <sup>16</sup> Старый владимирец. 1917. № 9. С. 3.
- <sup>17</sup> Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 61.
- <sup>18</sup> ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1018. Л. 17.
- <sup>19</sup> ГАВО. Ф. 990. Оп. 1. Д. 208. Л. 36.
- <sup>20</sup> ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1032. Л. 28.
- <sup>21</sup> ГАИО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 38.
- <sup>22</sup> ГАВО. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.
- <sup>23</sup> ГАВО. Ф. 1192. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.
- <sup>24</sup> ГАВО. Ф. 540. Оп. 1. Д. 562. Л. 23.
- <sup>25</sup> ГАВО. Ф. 401. Оп. 2. Д. 21. Л. 16.
- <sup>26</sup> ГАВО. Ф. 393. Оп. 2. Д. 14. Л. 119 об.
- <sup>27</sup> ГАВО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 395. Л. 1.
- <sup>28</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1 Д. 22534. Л. 311.
- <sup>29</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22534. Л. 82.
- <sup>30</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22521. Л. 8.
- <sup>31</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 23319. Л. 4.
- <sup>32</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 23319. Л. 14.
- <sup>33</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 23319. Л. 1.
- <sup>34</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22784. Л. 146.
- <sup>35</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 22769. Л. 12.
- <sup>36</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 23319. Л. 21.
- <sup>37</sup> ГАВО. Ф. 40. Оп. 1 Д. 22985. Л. 25.

### Список литературы

Касьянов А.В. Организация работы полиции Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 20–27.

Касьянов А.В. Особенности организационно-правового обеспечения деятельности полиции Российской империи в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 177 с.

Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1999. 198 с.

Куликова С.Г. Женская преступность в России второй половины XIX – начала XX века: взгляд справа // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 9–15.

Лантев А.К. Первая мировая война: новые обязанности полиции и жандармерии в 1914–1915 годах (на материалах Смоленской губернии) // Известия Смоленского государственного университета: ежеквартальный журнал. 2016. № 3. С. 295–300.

Макимова И.В. Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам Саратовской прессы). Ч. 1 // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. № 9. С. 71–84.

Николаева И.А. Кадровый состав Владимирской губернской администрации накануне и в период Первой мировой войны // Вестник ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер: Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 3 (11). С. 5–15.

Перебудов А.В. Военный шпионаж в Воронежской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 109–115.

Рязанов С.М. Полиция Пермской губернии в годы Первой мировой войны. Пермь: Российское военное ист. о-во, 2017. 292 с.

Семенова Е.Ю. Отчетная документация чиновников жандармерии как источник изучения мировоззрения городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны // Клио. 2011. № 5. С. 87–89.

Федосов А.В. Функции полиции Олонецкой губернии в годы Первой мировой войны // Studia Humanitatis Borealis. 2016. № 2. С. 4–26.

Шенелева М.П. Влияние военного фактора на уголовную преступность русской провинции за 1914–1917 гг. (на типичном примере Курской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 11. С. 78–83.

Шильникова И.В. Трудовые конфликты на российских промышленных предприятиях в 1914–1917 гг. (по материалам губерний Центрально-промышленного района) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 45–51.

### References

Fedosov A.V. *Funktsii politsii Olonetskoi gubernii v gody pervoi mirovoi voyny* [The functions of the police of the Olonets province during the First World War]. *Studia Humanitatis Borealis*, 2016, no. 2, pp. 4–26. (In Russ.)

Kas'ianov A.V. *Organizatsiia raboty politsii Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voyny* [Organization of the work of the police of the Russian Empire during the First World War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 3, pp. 20–27. (In Russ.)

Kas'ianov A.V. *Osobennosti organizatsionno-pravovogo obespecheniia deiatel'nosti politsii Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1917 gg.): dis. ... kand. iurid. nauk* [Features of organizational and legal support for the activities of the police of the Russian Empire during the First World War (1914–1917): PhD thesis]. Moscow, 2015, 177 p. (In Russ.)

Koksharov A.V. *Politseiskie organy Vladimirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [The police authorities of the Vladimir province in the second half of the XIX – early XX centuries: PhD thesis]. Ivanovo, 1999, 198 p. (In Russ.)

Kulikova S.G. *Zhenskaia prestupnost' v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vekov: vzgliad sprava* [Female crime in Russia in the second half of the XIX - early XX centuries: a view from the right]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no.10, pp. 9–15. (In Russ.)

Laptev A.K. *Pervaia mirovaia voina: novye obiazannosti politzii i zhandarmerii v 1914–1915 godakh (na materialakh Smolenskoii gubernii)* [The First World War: new duties of the police and gendarmerie in 1914–1915 (based on the materials of the Smolensk province)]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta: ezhekvartal'nyj zhurnal* [Proceedings of the Smolensk State University: a quarterly journal], 2016, no. 3, pp. 295–300. (In Russ.)

Maksimova I.V. *Gorodskaa prestupnost' i otnoshenie k nei provintsial'nogo obshchestva nakanune Pervoi mirovoi voiny (po materialam Saratovskoi pressy). Ch. 1* [Urban crime and the attitude of provincial society towards it on the eve of the First World War (based on the materials of the Saratov press). Part 1]. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii* [The twentieth century and Russia: society, reforms, revolutions], 2021, no. 9, pp. 71–84. (In Russ.)

Nikolaeva .A. *Kadrovyyi sostav Vladimirskoi gubernskoi administratsii nakanune i v period Pervoi mirovoi voiny* [Personnel of the Vladimir provincial administration on the eve and during the First World War]. *Vestnik VIGU im. A.G. i N.G. Stoletovykh. Ser.: Social'ny'e i gumanitarny'e nauki* [Bulletin of the VISU named after A.G. and N.G. Stoletov. Ser.: Social Sciences and Humanities], 2016, no. 3 (11), pp. 5–15. (In Russ.)

Peregudov A.V. *Voennyi shpionazh v Voronezhskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* [Military espionage in the Voronezh province during the First World War]. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Istoriya. Politolo-*

*giya. Sociologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Ser.: History. Political science. Sociology], 2015, no. 1, pp. 109–115. (In Russ.)

Riazanov S.M. *Politsiia Permskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The police of the Perm province during the First World War]. Perm, Russian Military-ist. October Publ., 2017, p. 292. (In Russ.)

Semenova E.Iu. *Otchetnaia dokumentatsiia chinnikov zhandarmerii kak istochnik izuchenii mirovozzrenii gorodskogo naseleniia Povolzh'ia v gody Pervoi mirovoi voiny* [Accounting documentation of gendarmerie officials as a source of studying the worldview of the urban population of the Volga region during the First World War]. *Klio*, 2011, no. 5, pp. 87–89. (In Russ.)

Shepeleva M.P. *Vliianie voennogo faktora na ugolovnuuu prestupnost' russkoi provintsii za 1914–1917 gg. (na tipichnom primere Kurskoi gubernii)* [The influence of the military factor on the criminal activity of the Russian province in 1914–1917 (on a typical example of the Kursk province)]. *Nauchny'e problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian research], 2011, no. 11, pp. 78–83. (In Russ.)

Shil'nikova I.V. *Trudovye konflikty na rossiiskikh promyshlennykh predpriatiiakh v 1914–1917 gg. (po materialam gubernii Tsentral'no-promyshlennogo raiona)* [Labor conflicts at Russian industrial enterprises in 1914–1917 (based on the materials of the provinces of the Central Industrial Region)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University], 2021, vol. 27, no. 1, pp. 45–51. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.02.2025; одобрена после рецензирования 15.06.2025; принята к публикации 03.07.2025.

The article was submitted 06.02.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 03.07.2025.